

УДК 130.2:114

DOI: 10.26456/vtphilos/2023.2.068

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ГОРОДА: КОНФЛИКТ КУЛЬТУРЫ И ЭКОНОМИКИ

Н.М. Мухамеджанова¹, А.М. Максимов²

¹ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

²ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»,
г. Оренбург

Актуальность темы исследования определяется тем, что в наши дни архитектурное наследие городов, придающее им уникальность, подвергается интенсивному разрушению. Цель исследования состоит в раскрытии значимости архитектурного наследия городов и причин его разрушения в регионах современной России. Исследование проводится с позиций основных положений теории постиндустриального общества и концепции культурного ландшафта В. Каганского. Современные проблемы в сфере сохранности архитектурного наследия России трактуются как проявление острого конфликта города и рынка, культуры и экономики. Особенности протекания этого конфликта рассматриваются на примере состояния архитектурного наследия г. Оренбурга.

Ключевые слова: культура, архитектурное наследие, город, индустриальная эпоха, постиндустриальная эпоха, рынок, экономика, культурный ландшафт, центр и периферия.

Зададимся вопросом, что делает любой город городом – не одним из тысяч поселений со значительным числом жителей, а уникальным, самобытным явлением, хранящим в себе дух местного сообщества, его историю и культуру, что определяет любовь к нему жителей города и его гостей? Конечно же, такими информационно значимыми маркерами города являются, прежде всего, его ландшафты, памятники истории и культуры, общественные учреждения, т. е. все то, что принято именовать культурным наследием города. Культурное и, в частности, архитектурное наследие – это то, что отличает один город от другого, определяет идентичность его жителей и смысл его самого. Это фундамент, на котором происходит полноценное формирование и развитие молодого поколения, воспитание патриотизма, ответственности, уважения к ценностям и традициям народов страны.

В Европе принято определять уровень цивилизованности общества, прежде всего, по его отношению к своему историко-культурному наследию, так как оно формирует не только окружающую среду, но и самих людей. Очевидно, что западноевропейские реалии такого рода можно перенести на российскую почву.

Проблеме сохранения архитектурного наследия уделялось внимание практически во все времена. Так, уже в древности наиболее ценными памятниками истории и культуры считались архитектурные объекты старше двух тысяч лет, но этот порог постепенно уменьшается. В наши дни граница культурной памяти постепенно приближается к 2000 лет. В Нью-Йорке городская власть не имеет право объявлять историческое здание культурным памятником, если оно было построено менее чем 30 лет назад (см.

© Мухамеджанова Н.М.,
Максимов А.М., 2023

Однако сегодня, в эпоху бурной урбанизации, модернизации и индустриализации, сохранение любых объектов культурного наследия представляет собой все более сложную, финансово затратную задачу. Наиболее важно это касается архитектурного наследия, которое в значительной степени определяет неповторимость облика любого города. Именно архитектура делает время зримым, осязаемым, она отражает и обнажает дух эпохи, ее особую чувственность: «Город, – как утверждает П. Голдбергер, – наполняется смыслом благодаря временным слоям, образованным его зданиями» [1, с. 192–193]. Этот автор подчеркивает, что до изобретения и массового распространения книгопечатания именно архитектура выступала главной хроникой человечества, отображавшей его интеллектуальные усилия, а каждое здание представляло собой величественную гранитную книгу, запечатлевшую определенную веху мировой истории.

Изобретение книгопечатания изменило роль архитектуры, но не лишило её важного места в обществе. Архитектура была и остается той частью культурного наследия, которая и в современных условиях является фоном повседневной жизни, которую мы видим ежедневно и которая существенно влияет на наше восприятие города, на отношение к нему, наше самочувствие и эмоции (см. подр.: [13–17]).

Между тем, именно объекты архитектурного наследия сложнее всего сохранить. Ситуация складывается весьма непросто. С одной стороны, защита только одного объекта архитектурного наследия может потребовать столько средств и усилий, сколько понадобилось бы для сохранения тысяч книг, картин или партитур. С другой стороны, утрата любого из них невосполнима по причине присущей им индивидуальности, связи с определенной эпохой [6]. Поэтому принятие решения о сносе или сохранении того или иного здания должно быть основано на скрупулезном тестировании его культурной, эстетической, исторической ценности, осуществление чего является отнюдь не простой задачей.

Вследствие этого проблема сохранения архитектурного наследия оказывается основным содержанием непрекращающейся дискуссии между культурными фундаменталистами, убежденными в том, что сохранять нужно абсолютно все, и реалистами, которые придерживаются более умеренных позиций. В некоторой степени имеет смысл согласиться как с одними, так и с другими. Нет сомнения в том, что город должен расти и развиваться в соответствии с потребностями жителей и реалиями современной эпохи. Вместе с тем, именно архитектурная составляющая культурного

наследия является важнейшим фактором привлечения в него жителей и гостей, а значит – способствует его развитию.

В странах современного Запада эта проблема решается по-разному. Так, в США, где объем сохраняемого культурного наследия не столь значителен, как в Европе, проявляется тенденция к сохранению всех старинных зданий в первоизданном виде, забота о них, как о нежных тепличных орхидеях. Европейские же страны более спокойно относятся к своей старинной застройке; там ее гораздо больше, в связи с чем она не рассматривается как некая драгоценность, к которой можно притрагиваться только в перчатках. Старинным зданиям здесь стараются найти разумное современное применение.

В России проблема сохранения культурного наследия, особенно ее архитектурной составляющей, также имеет достаточно давнюю историю. Так, уже в эпоху Петра I был издан один из первых документов в сфере культуроохранной деятельности – Строительный устав, запретивший разрушение зданий, построенных до XVIII в. В следующие эпохи российским государством был принят ряд документов, направленных на устранение негативных факторов, разрушающих природное и культурное наследие страны, в том числе актуальный ныне базовый закон в сфере охраны культурного наследия «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (2002). Важными шагами в развитии культуроохранной деятельности явились присоединение нашей страны к Конвенциям «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» (1954) и «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» (1970), к Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972), к Европейской Конвенции «Об охране архитектурного наследия Европы» (1985), правовые нормы которых вошли в российское законодательство.

Однако в последние годы проблемы сохранности объектов культурного наследия вызывают все большую озабоченность российской общественности. Как отмечает П.М. Шульгин, только за 10 лет – с 2000 по 2009 гг. – в нашей стране под негативным воздействием природных и антропогенных факторов исчезло безвозвратно 2,5 тысячи памятников истории и культуры. Причинами разрушения памятников стали плохая экология, пожары, экономическая и хозяйственная деятельность человека, «противоречивость и несовершенство законодательной и нормативной базы, а также сложившаяся в стране практика правоприменения, которая никогда не считала разрушение памятников истории и культуры тяжким преступлением» [12, с. 197].

В данной сфере одной из серьезных является проблема учета объектов культурного наследия: их постановка на государственный учет и охрана во многих регионах страны не ведется, а имеющийся список памятников истории и культуры не пополняется; выявленные памятники не проходят

должной экспертизы и десятилетиями не признаются полноценными объектами культурного наследия; также сознательно затягиваются процессы утверждения зон охраны и режимов использования охраняемых территорий. Кроме того, сложилась крайне неблагоприятная ситуация и в сфере реставрации объектов культурного наследия. За всеми этими проблемами, по мысли П.М. Шульгина, часто стоит очевидное нежелание местных администраций брать на себя существенные финансовые расходы по сохранению памятников архитектурного наследия, стремление получить свободные территории под новое строительство в наиболее ценной, центральной части городской территории, давление строительного лобби, реализация новаторских градостроительных проектов, нарушающих нормы законодательства в сфере охраны культурного наследия и др. (см.: [12]).

В целом же, анализируя все обозначенные выше проблемы, можно увидеть в них выражение того острого конфликта города и рынка, о котором пишет известный российский урбанист Г. Ревзин [9, с. 50], или, если прибегнуть к строгому академическому языку, конфликта культуры и экономики. К сожалению, в этом конфликте пока проигрывает культура, по-прежнему рассматриваемая в нашей стране как нечто второстепенное и вполне достойное финансированию по остаточному принципу. Однако экономикоцентризм современной политики не учитывает пользы бережного сохранения культурного наследия для становления постиндустриальной экономики, где наиболее успешными являются исторические города, обладающие значительным, уникальным культурным наследием.

Индустриальная экономика, основанная на массовом производстве, требует концентрации населения в крупных городах, которые выступают не только как генераторы разнообразных инноваций, но и как главные потребители ресурсов всей страны. Неэквивалентный обмен между центром, поставщиком готовой продукции, и периферией, поставщиком ресурсов, приводит к стагнации малых городов и сел, экологической деградации периферии, депопуляции территории и утечке мозгов. Стандартизация и унификация всех производственных процессов, выступающие как главные принципы индустриальной экономики, порождают стандартизацию материальных и духовных запросов людей, социальную однородность, однообразие и, как следствие, все известные и критикуемые эффекты «массового общества» – массовую культуру, массовое потребление, массовое образование и т. п. Постиндустриальная экономика – это экономика «малых форм», связанных с групповой и индивидуальной инициативой; «экономика, в которой много мелких фирм и много образованных граждан» [9, с. 95]. Основу такой экономики составляет диверсифицированный малый и средний бизнес. Это экономика, настоятельно требующая многоукладности, максимального разнообразия во всех сферах общественной жизни и, как следствие, усиления автономии периферии по отношению к центру, реабилитации малых городов, расцвета «малых форм».

О значении малых провинциальных городов в постиндустриальной экономике писал А.С. Панарин: «Связи крупных и малых городов выступают уже не в свете отношений ведущих и ведомых, не в однородном социальном пространстве, содержащем лишь количественные различия типа “больше – меньше”, а в свете различий между культурой и цивилизацией» [8, с. 39]. В этом случае мегаполисы, крупные города выступают как центры концентрации цивилизационных достижений общества: науки, систем коммуникаций, техники и технологий, а малые города – как хранилища традиционной культуры, уникальных природных и культурных ландшафтов. Именно в них, по утверждению философа, воплощается новейшая тенденция современной эпохи – поворот от техно- и экономикоцентризма к эко- и антропоцентризму.

В постиндустриальную эпоху главной, «классической» отраслью экономики становится туризм. Но чтобы исторический город стал туристическим, необходим их поток. Последний, как известно, значимостью города – «несущей конструкцией туристической индустрии <...> Поток – масса покупателей впечатлений, которую продвигает большая машина рекламы, транспорта, еды, рекреации, досуга. Это и есть индустрия. Те малые исторические города, которые включены в поток туристической индустрии, успешны. Те, по которым она не ездит, проиграли» [9, с. 61]. Таким образом, решение обсуждаемой проблемы возможно только на пути взаимной адаптации города и рынка, преодоления конфликта экономики и культуры, характерного для индустриальной эпохи. А для этого необходимо максимальное сохранение культурного наследия и превращение его в определяющий фактор экономического развития города. Утрата культурного наследия ограничивает возможности не только конкретного города в постиндустриальной экономике, но и всей страны.

Решение проблемы охраны историко-культурного наследия на местном уровне оказывается также тесно связанным с традиционным структурированием культурного ландшафта нашей страны по оси «центр – периферия» [5]. По мысли В. Каганского, именно этот тип устройства культурного ландшафта России, который он называет имперским, позволял государству сохранять такую огромную по своим размерам и разнообразную по своей природной и культурной специфике территорию. Однако, на наш взгляд, такой тип организации культурного ландшафта характерен в целом для индустриальной экономики, в которой происходит тотальная централизация и периферизация культурного ландшафта страны, т. е. гипертрофия значимости центра при одновременном сокращении значимости такой зоны культурного ландшафта, как провинция. Этот тип организации культурного ландшафта доминирует в России и сегодня. Кроме того, он устойчиво воспроизводится в каждой отдельной «ячейке» огромного пространства: в регионе, области, городе.

В культурном ландшафте России, организованном по направлению «центр – периферия», именно центр определяет состояние дорог и городского транспорта, объектов природного и культурного наследия, благоустройство городской территории, экономические, социальные, экологические и другие проблемы периферии. Центр – это своеобразная «витрина» страны, имеющая парадный вид, демонстрационная функция которой является одной из важнейших: «Центр – один-единственный и главный во всех существенных отношениях: самый населенный, самый промышленный, самый главный транспортный узел, самый культурный, торговый, криминальный, развлекательный, в нем представлены все профессии и конфессии» [5]. В то время как периферия – это пространство, лишенное какой-либо автономии, самостоятельности в решении своих проблем и задач. В жизни периферии, даже обладающей богатыми ресурсами и возможностями, ни одна из проблем не решается без участия центра.

Все сказанное выше в значительной степени относится, в частности, к городу Оренбургу, который воспроизводит модель организации пространства, характерную для страны в целом. Город, основанный в 1743 г. «птенцами гнезда Петрова» И.К. Кириловым, В.Н. Татищевым и И.И. Неплюевым, ставший для России «окном в Азию», сохранил в своем культурном ландшафте много ценных памятников истории и культуры. Уникальность, своеобразие и неповторимый колорит города, отмечаемые многими известными урбанистами и дизайнерами, обусловлены, прежде всего, историко-культурной окрашенностью городской среды.

Основная часть наиболее ценных объектов архитектурной составляющей культурного наследия Оренбурга находится в его историческом центре – на улице Советской и прилегающей к ней территории. Однако даже их состояние трудно назвать благополучным. Именно исторический центр города становится самым ярким выражением конфликта города и рынка, культуры и экономики, о котором было сказано выше. Пожары, в результате которых оказывается утраченной часть исторической застройки в центре города; разрушение Михайловских казарм, дома купца Мещерякова, усадьбы XIX в. на улице Пролетарской; закатывание в асфальт исторической брусчатки – фрагмента старинной мостовой на улице Правды [10] – вот далеко не полный перечень того негативного, что происходит ныне с объектами культурного наследия, разрушающимися (или уже разрушенными) под давлением потребностей экономики (см.: [10]). За два года (2019–2020 гг.) в Оренбурге уничтожено 30 объектов культурного наследия – памятников архитектуры [7].

Анализируя сложившуюся ситуацию, мы получили немало ценной для нашего исследования информации посредством обращения к интернет-ресурсам, которые публикуют материалы неравнодушных жителей Оренбурга, ученых и журналистов, касающихся плачевного состояния многих объектов культурного наследия [3; 10]. Между тем, в официальных доку-

ментах Правительства Оренбургской области, в частности, в итоговом докладе «О ходе реализации государственной программы “Развитие культуры Оренбургской области” за 2021 год», можно найти количественные данные о постановке объектов культурного наследия на государственную охрану, а также об объектах культурного наследия, выявленных и включенных в единый государственный реестр. Однако в указанном документе нет никакой конкретной информации о проблемах в сфере культурного наследия города, в том числе о том, какие объекты нуждаются в срочном восстановлении и реставрации; сколько объектов было попросту уничтожено, снесено, сколько восстановлено; какие конкретные меры предприняты для сохранения ценных памятников культуры, фокусирующих на себе внимание горожан уже в течение нескольких лет. Не находим мы таких сведений и в отчетах регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, размещенных на сайте ВООПИиК.

Отмеченное выше свидетельствует о необходимости безотлагательного решения задачи, о которой пишет П.М. Шульгин. Данная задача заключается в подготовке и публикации в открытом доступе во всех субъектах Российской Федерации ежегодных докладов о состоянии объектов культурного наследия региона, которые стали бы предметом обсуждения всего местного сообщества [12]. Достижение этого способствовало бы рациональному формированию культурной политики региона и обеспечивало усиление ответственности органов власти перед горожанами за состояние города. В контексте традиционного структурирования культурного ландшафта страны по оси «центр – периферия» Оренбург, как в советский период, так и сегодня, оказывается окраинной периферией культурного ландшафта, несамостоятельным, зависимым, фрагментированным пространством, насущные задачи которого решает центр. В таких территориях «расстояние до/от центра, т. е. количественная характеристика, неизбежно становится качественной, превращается в главный дифференцирующий признак места» [5].

Без сомнения, такое положение города в культурном ландшафте страны не может не отражаться на сохранности его культурного наследия; при этом главной проблемой города в сфере охраны памятников является ее недостаточное (вернее, крайне малое) финансирование государством [7]. Так, по данным центральных СМИ, в Москве за один 2022 г. восстановлено и отреставрировано не менее 200 объектов культурного (архитектурного) наследия, в то время как в Оренбурге в течение нескольких лет не решается проблема реставрации многострадального здания авиационного училища, в котором учился первый космонавт Земли Ю.А. Гагарин. Жителям Оренбурга, болеющим за судьбу памятника, который составляет гордость не только их города, но и всей страны, приходится уповать только на помощь государства, без которой не может быть решена ни одна значимая проблема городской жизни, и надеяться на то, что многочисленные заявки и обращения в центр не останутся без ответа.

Подводя итоги исследования, имеет смысл подчеркнуть, что архитектура всегда была отражением своего времени, но она также была и отражением духа места, свойственного конкретному городу или сообществу. Утрата объектов культурного наследия, определяющих идентичность города, его своеобразие и уникальность, превращает Оренбург и подобные ему города в пространства, в которых «дух места» становится анахронизмом, пережитком прошлого. Между тем, «дух времени» постепенно делает города такого рода воплощениями глобальной формы города с его безликими высотными жилыми массивами, шумными автомагистралями и коробками торговых комплексов; превращает их в города, которые мало чем отличаются от сотен других городов. И если архитектура как летопись народа на самом деле отражает дух эпохи, ее особую чувственность, то что же подумают наши потомки о нас – о наших вкусах, потребностях, ценностях, глядя на города, созданные сегодня, в начале XXI в.?

В 20-ые гг. XX в. всемирно известный архитектор-новатор, сторонник промышленной эстетики машинного века Ле Корбюзье предложил снести большую часть исторической застройки Парижа и заменить его предельно упорядоченной и рациональной версией города будущего (см.: [2; 11]). Архитектор также высказывался о необходимости снести до основания и перестроить центры великих городов мира, на месте которых полагал нужным построить современные кварталы плотно заселенных башен, разделенных зелеными зонами. К счастью, эти гиперурбанистические проекты не нашли поддержки банкиров и бюрократов, которые не могли не предвидеть катастрофических последствий осуществления таких проектов. Город мечты Л. Корбюзье – это город-машина, где нет прошлого, нет истории и коллективной памяти многих поколений горожан – жителей этого города. Именно в такие поселения рискуют превратиться города, утрачивающие ценное архитектурное наследие. Город, как и всякая сложная система, – это всегда нечто большее, чем совокупность его частей – составляющих город улиц и зданий. Любой город – это продукт «строительной культуры» своей эпохи и своего общества, результат непрекращающегося диалога архитекторов, банкиров, ученых, рабочих, инженеров, чиновников, градостроителей, жителей. И только на пути диалога возможно преодоление конфликта города и рынка, культуры и экономики.

Список литературы

1. Голдбергер П. Зачем нужна архитектура. М.: Strelka Press, 2017. 264 с.
2. Грэхем У. Dream Cities: 7 урбанистических идей, которые сформировали мир. М.: Эксмо, 2018. 288 с.
3. Дьячкова И.С., Петрищев В.П. Проблемы охраны и учёта объектов культурного наследия Оренбургской области и города Оренбурга // Молодой ученый. 2017. № 15 (149). С. 240–244.
4. Информация о ходе реализации государственной программы «Развитие культуры Оренбургской области» за 2021 год: итоговый доклад. [Электронный

- ресурс]. URL: <https://minkult.orb.ru/documents/active/68304/> (дата обращения: 24.02.2023).
5. Каганский В. Как устроена Россия? Портрет культурного ландшафта. М.: Стрелка пресс, 2013. [Электронный ресурс]. URL:http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5981188 (дата обращения: 11.02.2023).
6. Лихачев Д. С. Заметки о русском / 2 изд. М.: Советская Россия, 1984. 64 с.
7. Оренбург утрачивает историю: какие памятники архитектуры снесли? // Новости Оренбуржья, 02 декабря 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://utv.ru/material/orenburg-utrachivaet-istoriyu-kakie-pamyatniki-arhitektury-snesli/> (дата обращения: 24.02.2023).
8. Панарин А.С. Философия политики. М.: Новая школа, 1996. 424 с.
9. Ревзин Г. Как устроен город будущего. М.: Strelka Press, 2022. 216 с.
10. Сарычева Е.В Оренбурге ремонтируются только ОКН, где находятся госучреждения // orenday. 29.09.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://orenday.ru/news/280921184204> (дата обращения: 24.02.2023).
11. Уилсон Б. Метрополис: город как величайшее достижение цивилизации. М.: Эксмо, 2021. 544 с.
12. Шульгин П.М. Культурное наследие Российской Федерации: первый ежегодный государственный доклад. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-nasledie-rossiyskoj-federatsii-pervyy-ezhegodnyy-gosudarstvennyy-doklad> (дата обращения: 24.02.2023).
13. Эллард К. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / 3 изд. М.: Альпина Паблишер, 2019. 288 с.
14. Berlyne D.E. Conflict, Arousal and Curiosity. New York: McGraw-hill, 1960. 350 p.
15. Britton A., Shipley M. Bored to Death? // International Journal of Epidemiology. 2010. Vol. 39. P. 370–371.
16. Gehl J., Kaefer J., Reigstad S. Close encounters with buildings // Urban design International. 2006. Vol. 11. P. 29–47.
17. Goldhagen S.W. Welcome to your world: How the built environment shapes our lives. New York: Harper Collins Publishers, 2017. 384 p.

ARCHITECTURAL HERITAGE OF THE CITY: CONFLICT OF CULTURE AND ECONOMY

N.M. Mukhamedzhanova¹, A.M. Maksimov²

¹Orenburg State University, Orenburg

²Orenburg State Agrarian University, Orenburg

The relevance of the topic of research is determined by the fact that these days the architectural heritage of cities, which gives them uniqueness, is subjected to intense destruction. The purpose of the study is to reveal the significance of the architectural heritage of cities and the causes of its destruction in the regions of modern Russia. The study is carried out from the standpoint of the main provisions of the theory of post-industrial society and the concept of the cultural

landscape of V. Kagansky. Modern problems in the field of preservation of the architectural heritage of Russia are interpreted as a manifestation of an acute conflict between the city and the market, culture and economy. The peculiarities of the course of this conflict are considered on the example of the state of the architectural heritage of Orenburg.

Keywords: *culture, architectural heritage, city, industrial epoch, post-industrial epoch, market, economy, cultural landscape, center and periphery.*

Об авторах:

МУХАМЕДЖАНОВА Нурия Мансуровна – доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии, культурологии и социологии, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург. E-mail: nuriyam@yandex.ru

МАКСИМОВ Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры английского языка и гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет», г. Оренбург. E-mail: maksimov_a_m@mail.ru

Authors information:

MUKHAMEDZHANOVA Nuriya Mansurovna – PhD (Culturology), Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Orenburg State University, Orenburg. E-mail: nuriyam@yandex.ru

MAKSIMOV Alexander Mikhailovich – PhD (Philosophy), Professor, Professor of the Department of English and Humanities, Orenburg State Agrarian University, Orenburg. E-mail: maksimov_a_m@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 20.06.2023.